

Засѣданіе 31ое

(О рабочемъ съѣздѣ).

Плехановъ. Т.т.! Мы разбираемъ сегодняемъ по истинѣ оригинальное, „казусное“ дѣло. Передъ нами фигурируетъ, въ качествѣ подсудимой, идея *рабочаго съѣзда*. А судьей является съѣздъ рос. соц.-дем. рабочей партіи. Это политическій парадоксъ, о происхожденіи котораго очень стоило-бы распространиться. Къ сожалѣнію, у меня нѣтъ на это времени. Я вынужденъ ограничиться разсмотрѣніемъ нѣсколькихъ упрековъ, дѣлаемыхъ, съ разныхъ сторонъ нашей уважаемой подсудимой. Ея обвинители говорятъ: она родилась во время упадка освободительнаго движенія. Вы, говорятъ намъ, стремитесь и здѣсь встать на легальную почву. Хорошъ упрекъ! Я уже замѣтилъ въ одной изъ своихъ предыдущихъ рѣчей, что только анархисты могутъ ставить намъ въ вину это стремленіе опереться на законъ. Съ нашей точки зрѣнія законъ, хоть немного облегчающій движеніе рабочаго класса, есть драгоцѣнное завоеваніе этого класса, и мы не можемъ, мы не имѣемъ права пренебрегать подобными завоеваніями. Аксельродъ уже указалъ здѣсь на то, какъ Марксъ и Энгельсъ дорожили возможностью найти законную опору для рабочаго движенія. Но къ Марксу и Энгельсу рѣдко возвращаются мыслью наши товарищи, а если и возвращаются они къ нимъ, то не всегда удачно, какъ это показываетъ примѣръ т. Розы Люксембургъ. Я сошлюсь на писателя, стоящаго ближе къ намъ во времени, на Каутскаго. Вотъ, что писалъ онъ нашему стокгольмскому съѣзду о значеніи легальныхъ организацій:

„Задачи современной русской социаль-демократіи, думается мнѣ, имѣютъ нѣкоторое сходство съ тѣми задачами, которыя стояли передъ нами, австрійскими социалистами, три десятилѣтія тому назадъ. Конечно, наряду съ чертами сходства имѣются на лицо и отличія въ ситуациі. Но положеніе кажется мнѣ сходнымъ въ томъ отношеніи, что и въ Австріи 30 лѣтъ тому назадъ правительство дѣлало невозможнымъ

какую бы то ни было политическую организацию пролетариата; а между тем потребность пролетариата в такой организации была крайне настоятельна. Конспиративная организация не могла бы охватить массы, легальная—была невозможна. Что делать?

„Мы соединили конспиративную организацию с легальной. Товарищи основывали совершенно легально профессиональные союзы и больничные кассы. Но в членах этих организаций они старались впитывать социаль-демократический дух. Затем уполномоченные этих организаций начинали тайно собираться, и таким образом в каждом месте образовывался конспиративный коллектив, превращавший все легальные организации в органы единого политического организма, действовавшие единообразно и планомерно.

„Связь между отдельными местностями поддерживалась время от времени тайными съездами, непрерывно же — политической еженедельной газетой. Газета эта была не только органом пропаганды, но и орудием организации. В каждом месте, где существовала партийная организация, редакция имела своего корреспондента, каковым состояло доверенное лицо, уполномоченное местными товарищами. Таким образом, редакция центрального органа стала центральным пунктом, в который сходились все нити всей организации; редакция стала действительным руководителем партии. Ей была известна партийная жизнь всех отдельных местностей, она отовсюду получала сведения и справки, давала всюду свои указания. Такой политической организм, не нуждавшийся в особом тайном уставе, развивавшийся совершенно непринужденно, сам собою, оказался непреступным и неразрушимым и в то же время достаточно сильным для установления единства партийной политики по всей стране.

„Так, вопреки запрещению политической организации, был создан партийный организм, в котором были организованы массы. Легальная пресса и легальные экономические организации пролетариата были дополнены конспиративным аппаратом, и таким образом использованы для образования партии.“

Итак, если рабочий съезд явится новым шагом по пути легализации рабочего движения, то бояться этого значит впадать в анархизм.

Далее. Нам кричат: ваша идея утопична. Вы собираете рабочий съезд, чтобы он помог вам изжить ваши фракционные распри. Это сказал т. Либер. Сегодняшняя речь т. Либера была, к сожаленью, далеко не из лучших его речей. Если бы люди, с больше или меньше полным правом представляющие больше сознательный слой пролета-

риата, пришли к менше сознательным слоям и сказали им: „Помирите нас! Прекратите наши распри!“ то это, разумеется, было бы смешно и нелюбо. Но дело обстоит совсем не так: не за тем хотим мы созвать рабочий съезд. Для нас он будет лишь одним из проявлений *самодѣтельности пролетариата*. Теперь, когда порвалась та цепь, которая сковывала в течение веков население российской империи, все зашевелилось, все пришло в движение. Собираются на съезды дворяне, собирается торговая промышленная буржуазия. Почему же не собратся пролетариату? И почему нам не поставить на его обсуждение то, что Лассаль назвал идеей рабочего сословия? Будьте уверены, товарищи, что если встанет перед рабочим съездом эта идея, то он решит ее в социаль-демократическом смысле. И это будет огромным шагом вперед, одним из тех шагов, по поводу которых Маркс говорил, что каждый из них важнее цепи дюжины программ. Но это-то, как будто и пугает вас. Вы видите в рабочем съезде попытку разрушить нашу партию. Я сам горячо возстану против всякой попытки разрушить, упразднить нашу партию. У нея было много ошибок, но у нея гораздо больше заслуг, и она должна существовать в интересах дальнейшего развития пролетариата. Но она не должна мешать росту его самостоятельности, а ваша оппозиция рабочему съезду именно мешает этому развитию. Ваша резолюция говорит, что идея рабочего съезда можно обсуждать в органах партийной печати, но нельзя агитировать за нее в широких массах. Я прекрасно знаю, что так называемые опасные идеи „опасны“ именно тогда, когда они распространяются в широких массах. Но социаль-демократия не должна бояться широких масс. Манифест коммунистической партии говорит, что пролетариат не может выпрямиться, не может пошевелиться без того, чтобы не затрещала по всем швам вся возвышающаяся над ним общественная надстройка. Неужели же наш пролетариат не может двинуться, не может пошевелиться без того, чтобы не перепугалась, не пришла в замешательство российская социаль-демократическая рабочая партия?!

Это было бы слишком печально!...

(Аплодисменты.)

Дом Плеханова
№